

Под звук рога, хаоса копыт, все министерства собрались перед лагерем и быстро сформировали скаковую стену, готовую запустить активный заряд на монгольскую армию, которая медленно двигалась по этому пути.

Ли Шаою ясно знал, что его передовая армия, насчитывающая всего 5000 человек, не имеет никакого преимущества перед 20 000 чеченских монгольских войск, и если он хотел победить, то должен был использовать молнию, чтобы быстро сломать моральный дух монголов, а затем воспользоваться возможностью сокрушить их, и, наконец, уничтожить оставшихся врагов, преследуя и уничтожая их!

Ли Шаою через своих знаменосцев сразу же отдал военный приказ, чтобы, как только монголы подойдут к полигону с правого фланга, пятиколесная стена сразу же налетит на него и нанесет сокрушительный удар!

Кавалерийское формирование армии Мин было огромным и выглядело ошеломленным монгольской армией.

Чеченский хан Шуо База был немного невероятен: "Выйти добровольно? "Когда же Минитменам стало так больно?"

Генерал-монгол похлопал свою лошадь: "Великий хан, я думаю, что эта группа войск Мин вышла сдаться по собственному желанию".

Чеченский хан-пухед: "Ты что, слепой? Сдаться и все еще вести этот бой? Этот дух убийства?"

"Хан, так мы будем драться или нет?"

Чеченский хан погладил ногу по бороде, немного неудобно: "Конечно, мы будем драться, вы думаете, Бен Хан напуган?"

"Великий хан храбр!"

Чеченский хан еще раз посмотрел на формирование армии Мин и, засомневавшись, окончательно приказал: "Передайте приказ о фланге и разделении двух крыльев, чтобы сбить формирование противника, а главную силу китайской армии выдвинуть на две мили, чтобы подготовиться к бою!

Армия только что мобилизовалась, когда протяжный генерал указал в даль и закричал: "Великий хан, на правом фланге появляется большая кавалерия Мин...".

Чеченский хан был в ужасе и следовал за звуком, но увидел, что вдалеке появилась черная линия, и черная линия постепенно превращалась в черные тени, становясь все больше и больше.

Буквально через несколько мгновений группа огромных мужчин и лошадей прибыла со вздохом, и бесконечная кавалерия появилась на виду у толпы.

Эта кавалерия имела отличительные доспехи, строгий строй, и чернота, которая казалась топчущим торрентом, торренты становились все быстрее и шире, казалось бы, бесконечными, с колотящим убийственной аурой.

Темное лицо чеченского хана на мгновение побелело, и круг монгольских генералов вокруг

него также выглядел испуганным.

"Неужели это солдаты и лошади императора Великого Минга?"

Чеченский хан только немного стеснялся говорить о сегодняшних событиях, изначально считал, что то, что было перед ним, было главной силой армии Мин, но теперь кажется, что это была лишь линия фронта ах!

Нынешняя волна, которая пришла, насчитывала не менее двадцати тридцати тысяч, и среди них было даже немало монголов с волчьими флагами.....

Не прошло и нескольких лет, как армия Дэмиена стала такой сильной?

Лицо чеченского хана искривилось и изменилось, ему было стыдно и страшно, он не знал, как с этим покончить.

Под желтым зонтиком Чжу Цзы Лонг подтолкнул свою лошадь встать, по бокам которой стояли звездообразные генералы армии Мин и монгольские вожди.

Битва перед ним с обеих сторон сделала его тяжелым, чеченский хан привёл много людей!

Чжу Цзы Дунь внимательно посмотрел на расположение двух сторон снова, и прослушал несколько докладов Ночь Лонгчамп о ситуации вокруг, и узнал, что два племени Ту Сие Ту хана и Засак Ту хана не пришли, он показал намек на презрение в его глазах и сказал холодно: "Отважный противостоять моему Да Мин, только железо и кровь может заставить их понять, что значит не иметь угрызений совести".

Круг монгольских вождей вокруг задней части холодной, сжимающейся шеи, чтобы ударить в самое дно сердца по-настоящему почувствовать железную кровь этого Минг императора, сказал, чтобы сделать это, без всяких двусмысленностей, является беспощадным человеком!

Подобно тому, как Чжу Цзы Лонг собирался заказать нападение и один конец служению чеченского хана, он услышал, как кто-то кричал на аудиенцию.

"Чеченский хан умоляет видеть императора Минга, пожалуйста, говорите перед битвой!"

"О?"

Чжу Цзы Лонг был немного удивлен. Я не знал, хочет ли король Хана объявить войну или заключить мир и отступить, поэтому пошел посмотреть.

Обе стороны подстегивали своих лошадей перед полем боя, напротив друг друга через поле боя, расстояние было всего 20-30 метров, на это расстояние можно было выстрелить любым луком и стрелой, но, видимо, никто не осмелился с ними разобраться.

Сюй Шэн и императорские лесничие внимательно охраняли императорского гонщика, казалось, нервничали, в то время как, по крайней мере, сотни людей в императорских лесах заряжали бы свои ходовые винтовки и указывали на чеченского хана, которого в одно мгновение можно было бы превратить в осиное гнездо, если бы возникла такая ситуация.

Знамя красного дракона размахивало ветром, а чеченский хан, потев как океан, соблазнился развернуть свою лошадь и вернуться на поле боя.

Он закалил голову и отдал честь на коне: "У меня, чеченского хана Шуоджи, аудиенция с

Его Величеством Императором Мингом".

Перед лицом этого старого ниггера, пламя было очень спокойным, переговоры о том, чтобы быть сильным!

Он ледяно сказал: "Если ты называешь себя чиновником, почему ты окружаешь мою армию? Хочешь восстать?"

Чеченский хан не ожидал, что он должен был быть вежлив и дать другой стороне отставку, но этот молодой император Мин был настолько силен, что задал себе вопрос.

Похоже, это Северная пустыня, это их собственная территория, почему у обижающей армии Мин до сих пор есть причина?

Первое, на что чеченский хан не осмелился пойти - это воевать с армией Мин, так как сила монгольской армии на юге пустыни была не слабее, чем на севере.

Кроме того, несколько дней назад чеченский хан слышал, что есть еще одна армия Мин, которая истребила пустыню Южный Чжаода Менг и министерство Ао Хана, а затем пошла на север, нацелившись на собственную территорию Пустынного Севера.....

Столкнувшись с сильной армией Мин, чеченский хан произнес и ответил: "Великий император успокоит ваш гнев, это полное недоразумение, я слышал, что армия вошла на гору Кент и подумал, что это опять призраки Ракшасы с севера, недоразумение!".

Чжу Цзы Лонг проанализировал это предложение и подумал, что Чэ Чэнчэнь хорошо использовал слово "снова", что означало, что три племени в пустыне не воспользовались русским Маозу.

В связи с этим тон Чжу Цзы Лонга постепенно смягчился и кратко поговорил с Чеченским ханом о русском маозу и пустынном севере.

После некоторых намеков чеченский хан очень благоразумно взял на себя инициативу и предложил привязаться к Великому Мингу как к вотчине.

Чжу Сиблау знал, что не спешит покорять Северную пустыню, поэтому ему пришлось не торопиться и согласиться.

Взамен Даминг построит несколько городов на пустынном юге для торговых мест между монгольскими министерствами, а также откроет земли Девяти Границ, чтобы монгольские министерства могли торговать чаем и лошадьми с Гуаннеем.

Такая торговля, как торговля чаем и лошадьми, является чрезвычайно эффективной политикой для поддержания стабильности границ.

Преимущество китайской династии для этнических меньшинств является технология плавки железа, а также национальной власти, технологии плавки железа, чтобы сделать Da Ming броню сильным военным преимуществом.

Поэтому да-мин был ограничен в торговле соседними народами, которые наблюдали за границей, чтобы не дать Монголии получить достаточно военных поставок, чтобы угрожать да-мину.

Без достаточного количества пищи, масштабы и количество монгольских вторжений значительно сократились, и это было первопричиной прошлых дамских ограничений на взаимных рынках.

Точно так же монголы были ограничены в ресурсах, и их выживание было нелегким делом, поэтому они, естественно, отважились на юг, чтобы грабить и мародерствовать, чтобы ослабить давление жизни, такой порочный круг.

Сейчас времена изменились, если только монголы не смогут также строить пушки и орудия, иначе, как бы часто ни велась торговля, военный разрыв между Монголией и Центральными равнинами будет только увеличиваться.

Обещание императора открыть широкий общий рынок, лицо чеченского хана улыбнулось, почувствовав себя как во сне, когда он похлопал по груди, чтобы три ветви карканских монголов больше никогда не доставляли Мингу неприятностей.

В разгар армейского противостояния обе стороны полдня болтали и возвращались довольными, чувствуя, что они это заслужили.

Чеченский хан считал, что после взаимного рынка, у его племени есть деньги, есть железо, может ли тогда развиваться большое количество войск, сильнейший сделать большую, сильную военную мощь - это не то, что ты хочешь сделать?

А Чжу Цзы Лонг считал, что после того, как на взаимном рынке появится большое количество караванов к монгольским племенам и обратно, разведывательная служба Мин могла бы с помощью караванов точно найти гнезда монгольских племен, а также те дороги, по которым можно было бы повысить эффективность логистики, и тогда было бы намного легче бороться с Монголией, легко вдавливающейся в землю, чтобы побить ее.

После того, как Чу Цзы Лонг повернул на священную монгольскую гору, обе стороны отступили и отдельно договорились с официальными лицами об уплате дани и предоставлении военной помощи.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1068110>